

— Ребёнка больше нет, что с того? Я могу снова забеременеть. А Би Чи и вовсе не угроза, она не сможет со мной тягаться. Подождите, как только я вернусь, я с неё шкуру спущу. Я не уступаю никому ни в фигуре, ни в красоте. В будущем я обязательно найду покровителя, который будет ещё могущественнее князя Чэна. Ваши коварные замыслы не сбудутся!

Грудь Сюэ Мэньяо тяжело вздымалась, она изо всех сил пыталась найти слова, которые бы не сделали её положение слишком унижительным, обманывая саму себя и пытаясь опровергнуть догадки Е Цзинжуна.

Но Е Цзинжун, услышав это, лишь посмеялся в душе. Покровитель, который будет могущественнее князя Чэна? Это что, император? Сюэ Мэньяо действительно обладает безграничной наглостью, раз осмеливается мечтать о таком.

К тому же, даже если этот выкидыш не нанёс серьёзного вреда её здоровью, и она сможет снова забеременеть, второй принц уже стал никчёмным развалиной, не способным даже подняться. Сколько бы она ни старалась, максимум, чего она сможет добиться, — это зачать ребёнка от какого-нибудь случайного мужчины. А Би Чи? Е Цзинжун не смеет её недооценивать. Такая выдержка — это не то, с чем Сюэ Мэньяо сможет справиться.

Е Цзинжуну надоело спорить с Сюэ Мэньяо. Хотя он пришёл сюда, якобы чтобы уговорить её покончить с собой, его настоящая цель была как раз предотвратить её самоубийство. Он хотел увидеть, как она в будущем будет влачить жалкое существование.

Он лишь использовал маленькую хитрость, не сказав всего прямо, а поступив наоборот. И эффект оказался поразительно хорошим.

— Красота? Боюсь, что этого преимущества, госпожа Сюэ, вы скоро лишитесь!

Помахав рукой, он подозвал тюремщика, наклонился и что-то шепнул ему на ухо, после чего развернулся и ушёл.

Сюэ Мэньяо, с тревогой глядя на приближающегося тюремщика, беспомощно дрыгала ногами, прижимаясь спиной к стене.

Что значит, что она скоро лишится своей красоты? Что он собирается сделать? Разве он не сказал, что не станет поднимать руку на слабую женщину? Так что же сейчас происходит? Лжецы, все они проклятые лжецы!

— Эй ты, Е, вернись! Что вы собираетесь сделать? Я не оставлю это просто так!

За спиной Е Цзинжуна медленно закрылась дверь камеры. Он слышал её крики, но не обратил на них внимания. Эта женщина облила левую руку Сяо Ецзы кипящим маслом, изуродовав её до неузнаваемости. Если он позволит ей жить спокойно, как он сможет оправдать доверие преданного Сяо Ецзы, который всегда защищал его?

На самом деле приказ Е Цзинжуна не был слишком жестоким. Он лишь велел тюремщику выжечь раскалённым железом левую щёку и правую руку Сюэ Мэньяо. Эта женщина всё ещё надеется использовать свою красоту, чтобы соблазнять мужчин? Пусть попробует. Посмотрим, каких чудовищ она сможет привлечь с таким лицом!

Не обращая внимания на крики и ругательства, доносящиеся из камеры, Е Цзинжун мягко закрыл глаза. Когда он снова их открыл, холодный блеск в его глазах полностью исчез. Тёплый взгляд придал ему элегантный вид, словно тот Е Цзинжун, который пришёл отомстить за Сяо

Ецзы, был лишь иллюзией.

Спрятав пустую чашку для лекарств в рукаве, он вышел из тюрьмы резиденции князя.

Но даже самый проницательный человек может ошибиться. Едва Е Цзинжун поднял голову, как замер на месте. Перед ним, в нескольких шагах от входа в тюрьму, стоял Мин Янь, его величественная фигура была обращена спиной. Он словно бездельничал, а может быть, кого-то ждал. Е Цзинжуна охватило беспокойство, ведь он не мог понять, только ли Мин Янь пришёл или же он не уходил вовсе.

Рука Е Цзинжуна невольно сжала чашку, спрятанную в рукаве. Тот, кто только что уверенно руководил всем в тюрьме, теперь растерялся.

Мин И был прав. Он был членом императорской семьи, старшим братом Мин Яня. Хотя он был бессовестным и заслуживал смерти, не каждый мог его наказать. Даже князь вынужден был действовать осторожно, чтобы не вызвать скандала. А Е Цзинжун был всего лишь тем, кто занимал место супруги князя Чэна, и не имел такого права.

Он не должен был действовать так поспешно. Но, глядя на лежащего без сознания Сяо Ецзы, гнев в сердце Е Цзинжуна лишь нарастал. В конце концов, он перестал думать и действовал, руководствуясь лишь одним желанием — заставить тех, кто мучил Сяо Ецзы, заплатить за содеянное.

Когда он заставил Мин И выпить зелье, его взгляд случайно упал на целую и невредимую Сюэ Мэньяо. Гнев в его сердце вспыхнул с новой силой, словно его облили маслом.

Эта злобная женщина! Почему князь не наказал её? Он лишь подверг Мин И пыткам. Именно она была самой коварной и жестокой, но князь раз за разом её щадил. Неужели он всё ещё не может забыть их прошлые отношения?

Ревность — это не только женская привилегия. Ненависть, порождённая любовью, не имеет отношения к полу.

К тому же, сейчас Е Цзинжун не терпел даже малейших намёков на неверность. Он решил раз и навсегда покончить с этой парой.

Он отомстил за Сяо Ецзы, его гнев утих. Но он не ожидал, что, выйдя из тюрьмы, попадётся с поличным. Если князь спросит, как он сможет оправдаться?

Мин Янь всё не поворачивался, и Е Цзинжун, надеясь на удачу, тихо выдохнул. Он медленно повернулся, намереваясь незаметно уйти. Но в этот момент до его ушей донёсся голос Мин Яня, в котором нельзя было уловить ни гнева, ни радости:

— Жун, куда это ты собрался?

Всё кончено. Услышав это, Е Цзинжун похолодел внутри. Он медленно повернулся обратно, но губы его были плотно сжаты, и он не ответил на вопрос.

После этого Мин Янь медленно развернулся. Его глаза пристально смотрели на Е Цзинжуна, стоявшего неподалёку, а лицо было непроницаемым.

В тот момент, когда воздух вокруг стал тихим, из тюрьмы донёсся женский крик и непрекращающиеся ругательства. И главным объектом этих проклятий был, очевидно, Е

Цзинжун.

Услышав этот душераздирающий крик, Мин Янь удивлённо приподнял бровь, после чего сделал шаг в сторону Е Цзинжуна.

Рука, сжимавшая чашку в рукаве, напряглась ещё сильнее, отчего суставы побелели. Е Цзинжун изо всех сил старался не сделать шаг назад.

— Да, это я сделал. Жун готов принять наказание от князя! — Когда Мин Янь приблизился, Е Цзинжун вдруг поднял голову. Его глаза смело встретились с взглядом Мин Яня, а голос был холоден.

На его лице читались три части упрямства и семь — непокорности. Это была явная демонстрация обиды, а не раскаяния.

Увидев это, Мин Янь нахмурился. Сделав шаг вперёд, он вдруг остановился, а затем отступил назад. Он стоял на месте, сложив руки за спиной, и смотрел на Е Цзинжуна издалека.

Спустя некоторое время Е Цзинжун всё же сдался и, смущённо, отвернулся. В этот момент чашка, которую он держал в руке, выскользнула из рукава и с грохотом разбилась о землю.

Мин Янь не был удивлён. Он медленно расслабил брови и снова подошёл к Е Цзинжуну.

Он протянул руку, чтобы поправить плечи Е Цзинжуна. Глядя на его печальное лицо и дрожащие ресницы, Мин Янь глубоко вздохнул. Одной рукой он убрал прядь волос со лба Е Цзинжуна за ухо, после чего с лёгким укором произнёс:

— Ты только что набросился на меня без причины. Есть объяснение?

Услышав это, Е Цзинжун немного поколебался, а затем слегка покачал головой.

Нет, никакой причины не было. Это он сам себя выдал, потому что был виноват. Всё дело в его слабой психике, иначе он бы не признался!

— Хорошо. Тогда у меня есть кое-что, что я хочу обсудить с тобой! — Сказав это, Мин Янь взял Е Цзинжуна за руку и повёл за собой. На этот раз удивлённым оказался Е Цзинжун.

<http://bllate.org/book/16632/1523797>